

НАЧАЛЬНИКУ КАРАГАНДИНСКОГО ЛАГЕРЯ НКВД
СТ. МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ Т. ЖУРАВЛЕВУ
НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТОТДЕЛА Т. ЕГОРОВУ

43

Известно, что 29 августа 1941 года в отделении имел место случай группового отказа от работы заключенных поляков в числе 21 человек.

В один из барачных помещений женской подкоманды в центральном участке помещаются з/к поляки. Утром 29 августа весь состав заключенных этого барака обычным порядком вышли на работу.

В обеденный перерыв этого же дня через т. Рычагова были получены сведения, что з/к поляки после обеда не собираются выходить на работу в знак протеста против, якобы незаконного содержания их в лагере после опубликования в газетах решения об амнистии заключенным полякам. И действительно по подаче сигнала на работу после обеденного перерыва эта группа з/к на работу не вышла. После этого тов. Романовский, т. Серегин и т. Рычагов направились в барак, где в разговоре с отказавшимися было установлено, что они не хотят выходить на работу потому, что не считают себя заключенными после решения об амнистии.

Здесь же на месте им было разъяснено, что не следует считать их заключенными и не следует соответствующим на то оснований и указаний, после чего им было предложено выйти на работу. Однако, сразу это ими не было выполнено и только после того, как им было заявлено, что все невышедшие на работу будут рассматриваться как отказчики со всеми вытекающими из этого последствиями, — вся указанная группа з/к вышла на работу полностью.

В результате указанных обстоятельств было потеряно 1 час 10 м. рабочего времени.

При дальнейшем расследовании этого случая было установлено, что организатором группового отказа от работы был з/к ГУБЕР Иван Викентьевич, поляк, л/д № 191115, ст. III, срок 5 лет, бывш. офицер польской армии. Губер до этого подавал заявления об отправке его на фронт / заявление было отправлено в политотдел /, кроме того 23 и 29 / т.е. в день группового отказа / Губер написал заявления, в которых требовал его освободить и создать ему условия как вольному гражданину, при чем в заявлении ультимативным писал, что если его требования не будут выполнены, то он напишет рапорт своему бывшему командиру, а также доведет до сведения иностранных корреспондентов — Англии и Америки о том, что у нас нарушается соглашение СССР с Польшей об амнистии заключенных поляков. Сам Губер в течении нескольких дней не выходил на работу и объявил голодовку.

Будучи вызван для объяснения по существу происшедшего Губер повторил те же ультимативные требования, при чем из его объяснений было ясно видно, что он действительно является организатором группового невыхода на работу, что подтверждается записанной им личной запиской на имя трех заключенных поляков о том, чтобы они не предпринимали никаких мер и выходили на работу.

Дальнейшее подробное расследование по этому вопросу ведет тов. Рычагов.

Вся указанная выше группа заключенных поляков после их выхода на работу 29 августа после обеда и сегодня 30 августа работают нормально. Приняты меры усиления охраны и режима и раз'яснительной работы среди з/к, о чем было обсуждено в тот же день на закрытом партийном собрании.

Начальник отделения *[подпись]*

/ Романовский /

30 августа 1941 г.

М. 1593.....

св 20, г. 296, л. 43